

УДК 332.142.2

ББК 65.261.55

Морозова Наталья Ивановна,

канд. эконом. наук, доц. каф. экономики и управления

Волгоградского института бизнеса,

г. Волгоград,

e-mail: moroznata@rambler.ru

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

THE ANALYSIS OF RUSSIAN POPULATION LIFE QUALITY: THE REGIONAL CUT

Добиться повышения качества жизни населения в регионах возможно только при условии сочетания макро- и мезоуровней управления при решении проблем повышения качества жизни населения, что позволит определить перспективные направления дальнейшего общенационального роста благосостояния населения и вклад каждого региона в достижение поставленной цели. Наиболее важной задачей при решении проблемы повышения качества жизни в регионах будет поиск путей консолидации усилий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных институтов и «неорганизованной массы» – населения, – направленных на выработку плановых мероприятий, распределение полномочий и ответственности между макро- и мезоуровнями управления для реализации запланированных мероприятий.

To achieve improvement of the population life quality in the regions is possible only under condition of combination macro- and meso-levels while resolving the problems of improvement of the population life quality that will allow defining perspective directions of the further national growth of the population well-being and the contribution of each region to achievement of set goal. Search for the ways of consolidation of efforts of public authorities, local government, public institutes and “unorganized mass” – the population, – aimed at the development of planned measures, distribution of powers and responsibility between macro- and meso-levels of management for implementation of the planned actions will be the most important issue at the solution of the problem of improvement of the life quality in the regions.

Ключевые слова: качество жизни населения, уровень жизни, индекс доходов, индекс образования, индекс продолжительности жизни, социально ориентированное государство, человеческий фактор, социальная сфера.

Keywords: population life quality, living standard, index of incomes, formation index, life duration index, socially-focused state, human factor, social sphere.

В качестве одной из приоритетных целей, а также важнейшего критерия оценки эффективности территориального развития на ближайшую перспективу должен стать человеческий фактор, а именно социальные ориентиры с акцентами на вложение в «человеческий капитал». Только такая политика позволит России не на словах, а на деле стать действительно социально ориентированным

государством. Именно за такое направление развития и углубления реформ у нас выступают государственные лидеры, ведущие ученые, все основные политические движения, деловые круги, властные структуры и большинство населения страны. По мнению академика РАН Д. Львова, «определяющим императивом реформ должна стать экономика, ориентированная на человека, со-единение социальной справедливости с экономической эффективностью» [1]. Без эффективной реализации этой стратегической цели невозможно нормальное функционирование рыночного хозяйства, предотвращение и сглаживание социальных конфликтов в обществе, повышение конкурентоспособности национальной экономики.

В основном документе страны – Конституции РФ – Россия обозначила себя именно как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Иначе говоря, в Конституции РФ уже зафиксирована цель территориального социально-экономического развития. Для реализации поставленной цели необходимо обозначить пути ее достижения, механизмы и источники средств. При этом особое внимание нужно уделить сглаживанию территориальных различий, обеспечению однородности социально-экономического развития на всей территории России, поскольку сегодня реализация духовных и социальных возможностей отдельно взятого человека во многом зависит от места его проживания.

Несмотря на некоторое улучшение ситуации в социальной сфере на государственном уровне, наиболее актуальной и острой остается проблема неравномерности развития экономики и человеческого потенциала внутри страны. Наименьший индекс человеческого развития в 2008 г. был зафиксирован в республике Тыва (0,717). Необходимо отметить, что, начиная с 2006 г., среди аутсайдеров вообще не осталось регионов с показателями ниже 0,700. Наивысшего значения (более 0,900) индекс человеческого развития достиг только в столице России Москве (0,929). Достигнутый показатель был выше, чем у Чехии, Венгрии, Португалии и близок к Словении. Тюменская область (0,878) уже не может соревноваться со столицей, как это было в начале 2000-х гг., даже имея максимальные душевые показатели валового регионального продукта за счет входящих в ее состав автономных округов – крупнейших производителей нефти и газа в России. Дело в том, что формула расчета ИЧР ограничивает максимальный размер дохода, после 40 тыс. долл. по ППС индекс дохода не растет, достигнув единицы. В Тюменской области душевые показатели ВРП намного выше, но они уже не добавляют преимуществ, а по другим компо-

нентам ИЧР Тюменской области далеко до столицы. Еще сильнее от столицы отстает Санкт-Петербург (0,877), так как его ВРП вдвое ниже. Столь явные преимущества столицы России обусловлены концентрацией штаб-квартир крупнейших компаний, прежде всего нефте- и газодобывающих. В настоящее время начался процесс перевода части из них в Санкт-Петербург, что поможет второй столице повысить индекс дохода. В 2008 г. наблюдалась положительная тенденция опережающего роста индекса человеческого развития в наименее развитых регионах, особенно в республиках Северного Кавказа [2].

Рейтинг регионов недостаточен для оценки возможностей развития человеческого потенциала, поскольку регионы сильно различаются по численности населения – от 10,5 млн до 50 тысяч чел. Более точную картину дает распределение населения по регионам с различным показателем индекса человеческого развития (рис. 1). Такой способ измерения позволяет еще более наглядно увидеть наметившуюся положительную тенденцию.

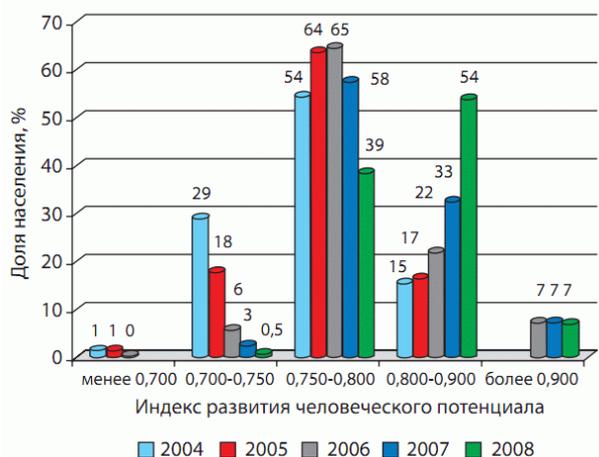

Рис. 1. Доля населения России, проживающего в регионах с разными показателями индекса человеческого развития, динамика за 2004–2008 гг. [2, с. 135]

За пять лет почти на 29 % сократилось число живущих в регионах с низким ИЧР (от 0,700 до 0,750), и больше нет регионов со сверхнизкими показателями (менее 0,700). В 2008 г. 39 % населения проживает на территории, где значение индекса человеческого развития находилось в пределах от 0,750 до 0,800. Наметилась тенденция концентрации населения в регионах с высоким индексом человеческого развития: 54 % населения проживает в регионах с индексом человеческого развития от 0,800 до 0,900, в то время как в 2006 г. в регионах с индексом развития от 0,800 до 0,900 проживало только 22 % населения.

Наибольший вклад в рост индекса человеческого развития в России внес рост индекса доходов. Необходимо отметить, что в 2008 г. рост индекса дохода по сравнению с 2006 г. наблюдался практически во всех регионах Российской Федерации (рис. 2).

Наиболее высокий темп роста индекса доходов продемонстрировали Чукотский автономный округ (+0,1), Сахалинская область (+0,096). Более высокие темпы роста индекса дохода имели крупные агломерации страны (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область). В Тюмени индекс уже достиг максимального уровня – 1 – и не мог больше расти по правилам вычисления. Однако в некоторых регионах экспортно-сырьевой экономики рост индекса дохода замедлился, к примеру в Красноярском крае темп роста составил +0,003. Это объясняется падением международных цен на металлы и топливо. В 2008 г. был характерен высокий темп роста для некоторых республик с невысоким уровнем развития (например, в Республике Ингушетия темп роста доходов составил +0,094). Высокие темпы роста здесь объясняются эффектом низкой базы.

К 2008 г. Россия достигла достаточно высоких показателей душевого ВРП по ППС – более 16 тыс. долл. на человека, но влияние экономического роста на человеческое развитие в такой огромной стране нельзя оценивать только средним показателем. Региональное

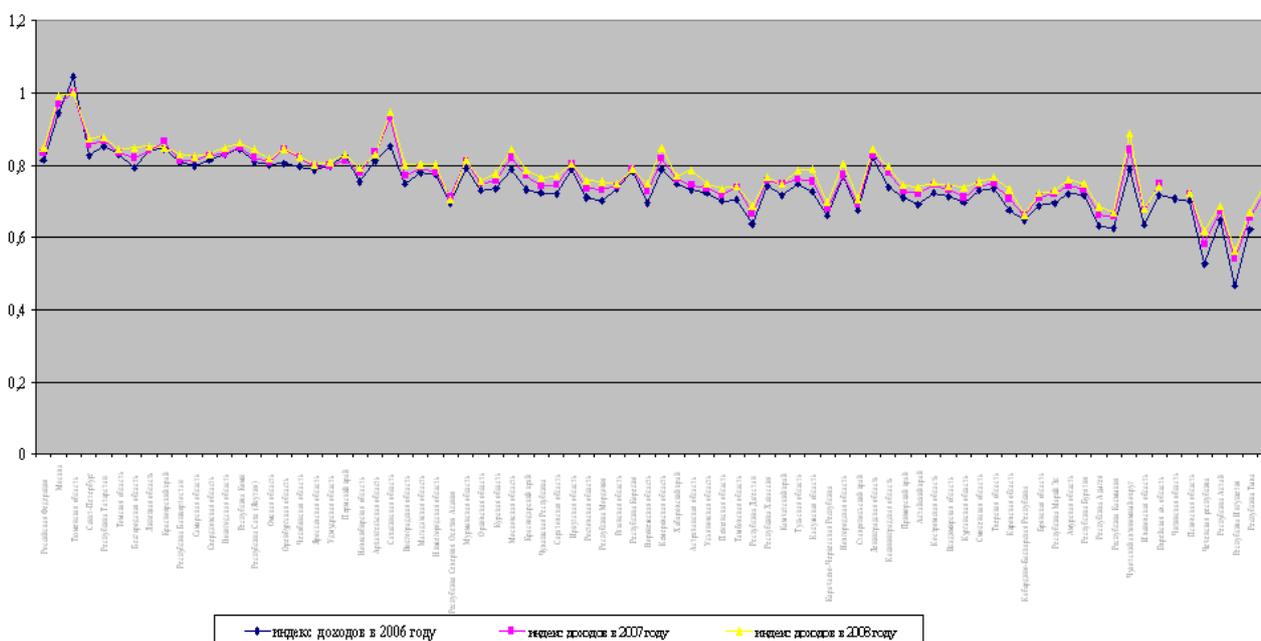

Рис. 2. Динамика индекса доходов в субъектах РФ в 2006–2008 гг. [2, с. 138–139; 3, с. 48–49; 4, с. 202–203]

экономическое неравенство очень велико и продолжает расти. В 2008 г. из 80 регионов страны, для которых рассчитывался рейтинг, только 11 имели показатели душевого ВРП по ППС выше среднего по стране. В 2006 г. было 12 регионов, имеющих показатель душевого ВРП по ППС выше среднего по стране. В 2008 г. не вошли в список лидеров Пермский край и Ленинградская область, однако три региона улучшили свое положение по сравнению с 2006 г. – это Чукотский автономный округ, Белгородская и Кемеровская области (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг регионов Российской Федерации, имеющих показатель душевого ВРП по ППС выше среднего по стране в 2008 г.

Место	Регионы РФ	Значение душевого ВРП по ППС
	Российская Федерация	16092
1	Тюменская область	49433
2	Москва	37987
3	Сахалинская область	29244
4	Чукотский автономный округ	20477
5	Республика Татарстан	19426
6	Санкт-Петербург	18964
7	Республика Коми	17607
8	Липецкая область	16691
9	Белгородская область	16415
10	Красноярский край	16236
11	Кемеровская область	16167
12	Вологодская область	16096

Самый низкий показатель душевого ВРП по ППС зафиксирован в следующих регионах (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг регионов РФ, имеющих самый низкий показатель душевого ВРП по ППС по стране в 2008 г.

Место	Регионы РФ	Значение душевого ВРП по ППС
	Российская Федерация	16092
80	Чечня	4103
79	Кабардино-Балкарская Республика	5272
78	Республика Тыва	5585
77	Республика Калмыкия	5586
76	Ивановская область	5850

Таким образом, критический разрыв между регионами по показателю душевого ВРП по ППС составляет 12 раз. В то же время увеличилось количество регионов, имеющих душевой ВРП по ППС выше 10 тыс. долл., – с 40 % в 2006 г. до 52 % в 2008 г.

К сожалению, на протяжении последних лет в России основным фактором роста значения индекса человеческого развития был индекс доходов, обусловленный благоприятной конъюнктурой мировых цен на экспортируемые ресурсы и металлы. Отраслевая структура промышленности в России все больше становится ориентированной на добычу полезных ископаемых. Территориальная концентрация промышленного производства в России чрезвычайно велика и продолжает расти (табл. 3).

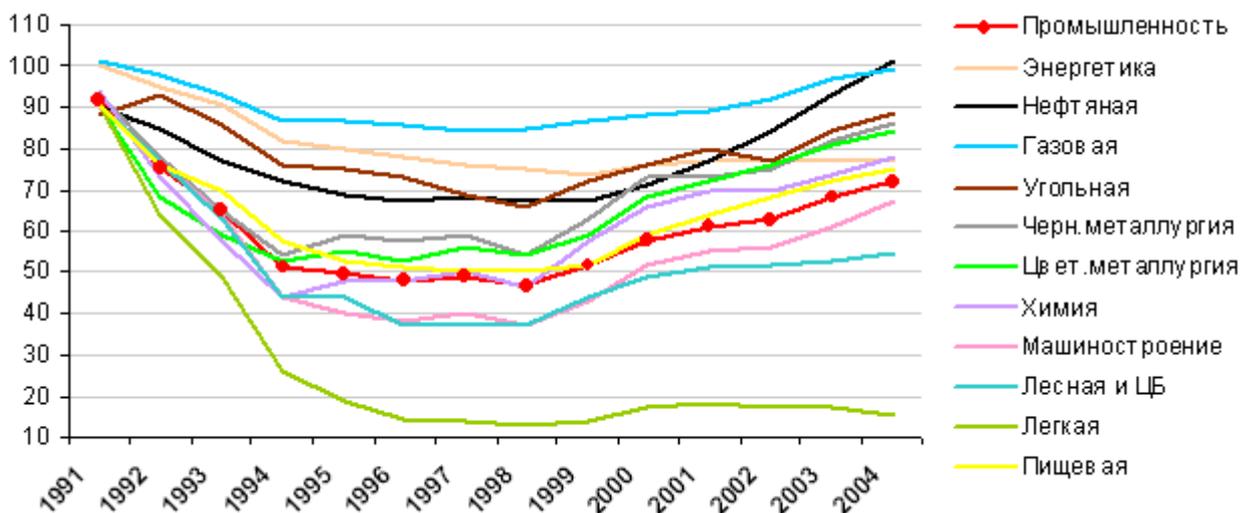

Рис. 3. Динамика производства по отраслям промышленности (1990 г. = 100 %) [5]

Таблица 3

Доля крупнейших регионов в объеме промышленного производства (в 2007 г. – в объеме отгруженных товаров собственного производства), % [5]

Регионы	2007 г., % ОКВЭД**	Регионы	2004 г., %	Регионы	1997 г., %
Тюменская обл. (с АО)	11,7	Тюменская обл.*	12,8	Тюменская обл.	9,1
г. Москва	11,3	Москва	5,1	Москва	6,9
Московская обл.	4,9	Свердловская обл.	4,2	Свердловская обл.	4,6
Свердловская обл.	4,6	Московская обл.	4,1	Самарская обл.	4,0
Респ. Татарстан	3,8	Самарская обл.	4,0	Челябинская обл.	3,8
Челябинская обл.	3,6	Челябинская обл.	4,0	Респ. Башкортостан	3,7
г. С.-Петербург	3,3	Респ. Башкортостан	3,8	Респ. Татарстан	3,5
Самарская обл.	3,2	С.-Петербург	3,6	Красноярский край	3,5
Красноярский край	3,2	Респ. Татарстан	3,6	Нижегородская обл.	2,9

Регионы	2007 г., % ОКВЭД**	Регионы	2004 г. *, %	Регионы	1997 г. *, %
Нижегородская обл.	3,0	Красноярский край	3,6	Кемеровская обл.	2,9
Всего по 10 субъектам РФ	52,5	Всего по 10 субъектам РФ	48,5	Всего по 10 субъектам РФ	44,9
Респ. Башкортостан	2,9	Кемеровская обл.	3,1	Московская обл.	2,9
Пермский край	2,7	Нижегородская обл.	2,4	Пермская обл.	2,7
Кемеровская обл.	2,5	Пермская обл.	2,4	С.-Петербург	2,7
Оренбургская обл.	1,8	Вологодская обл.	2,1	Иркутская обл.	2,2
Волгоградская обл.	1,7	Липецкая обл.	2,0	Вологодская обл.	1,8
Всего по 15 субъектам РФ	64,1	Всего по 15 субъектам РФ	60,5	Всего по 15 субъектам РФ	57,2

* без доценки на неформальную деятельность

** Общероссийский классификатор видов экономической деятельности

На долю десяти крупнейших по объему производства субъектов РФ в 1997г. приходилось 45 % промышленного производства страны, а в 2007 г. – более половины, в том числе на Тюменскую область с автономными округами – 12 %.

Рост концентрации промышленного производства происходил в двух типах регионов – с экспортно-сы-

рьевой экономикой и в крупнейших агломерациях страны, где быстро растут импортозамещающая обрабатывающая промышленность и инфраструктурные отрасли.

Важнейшие регионы для российского топливно-энергетического комплекса представлены в табл. 4.

Таблица 4

Ведущие регионы по добыче топливного сырья и производству электроэнергии (доля от российского производства в 2007–2008 гг.) [3, с. 30]

Добыча нефти	%	Добыча газа	%	Добыча угля	%	Производство электроэнергии	%
Тюменская область	66	Тюменская область	91	Кемеровская область	58	Тюменская область	9
Республика Татарстан	7	Оренбургская область	3	Красноярский край	12	Иркутская область	6
Оренбургская область	4	Астраханская область	2	Читинская область	4	Красноярский край	6
Сахалинская область	3			Республика Саха (Якутия)	4	г. Москва	5
Ненецкий АО	3			Иркутская область	3	Свердловская область	5
Республика Коми	3			Республика Хакасия	3	Саратовская область	4
				Приморский край	3	Ленинградская область	4

Крупнейшие нефтегазодобывающие регионы являются основными «кормилицами» федерального бюджета. Из всей суммы поступающих в федеральный бюджет налогов, собранных на территории регионов, на долю двух автономных округов Тюменской области приходится 29 %, столько же дает Москва. Из-за централизации важнейших налогов в нефтегазодобывающих регионах сложилась несколько иная пропорция распределения налоговых поступлений между федеральными и региональными бюджетами. В среднем по стране собранные на территории регионов налоги распределяются примерно пополам между двумя уровнями бюджетной системы, но с территории Ханты-Мансийского АО в 2007–2008 гг. уходило в федеральный бюджет 82 % собранных налогов, Ненецкого и Ямало-Ненецкого АО – 72–76 %, республик Коми, Удмуртия, Оренбургской и Томской областей – 63–64 %. Для сравнения: в большинстве регионов России уходило в федеральный бюджет только 20–40 % собранных на их территориях налогов [3, с. 33].

Таким образом, крупнейшие нефтегазодобывающие регионы выступают «донорами» для наименее развитых регионов, последним по мере роста цен на нефть и газ из федерального бюджета увеличивается размер финансовой помощи. Поэтому в большей своей части в наименее развитых регионах индекс человеческого развития растет формально, благодаря растущему ВРП за счет выделяемой финансовой помощи (рис. 4).

В то же время доминирование топливно-энергетического сектора и формирование монопрофильной эко-

номики усиливают риски социально-экономического развития регионов. Зависимость реальных доходов значительной части населения, а также систем образования и здравоохранения от ресурсной ренты, поступающей напрямую или через механизм государственного бюджета, создает опасность в случае сокращения экспортных доходов роста бедности, социальной нестабильности, ограничения возможностей получения качественной медицинской помощи и образовательных услуг, снижая качество жизни.

Кроме того, «естественные активы могут даже вытеснять человеческий капитал» [6, с. 11]. Это связано с тем, что ресурсный сектор нуждается в ограниченном числе работников высокой квалификации. Падение спроса на высококвалифицированную рабочую силу, поставит под вопрос необходимость увеличения собственного человеческого капитала, а это, в свою очередь приведет к росту материального и культурного расслоения, к повышению социальной напряженности. В 2006 г. в России в создании общественного богатства доля произведенного капитала составляла 40 %, нематериальных ресурсов – 16 %, а природных ресурсов достигла 44 % [7], в то время как в бедных странах вклад природных ресурсов в среднем достигает 26 %, в среднеразвитых – порядка 13 %, а в развитых странах – около 2 %. Тем самым Россия намного превосходит как развитые, так и большинство самых бедных стран по вкладу природно-сырьевых ресурсов в создание общественного богатства.

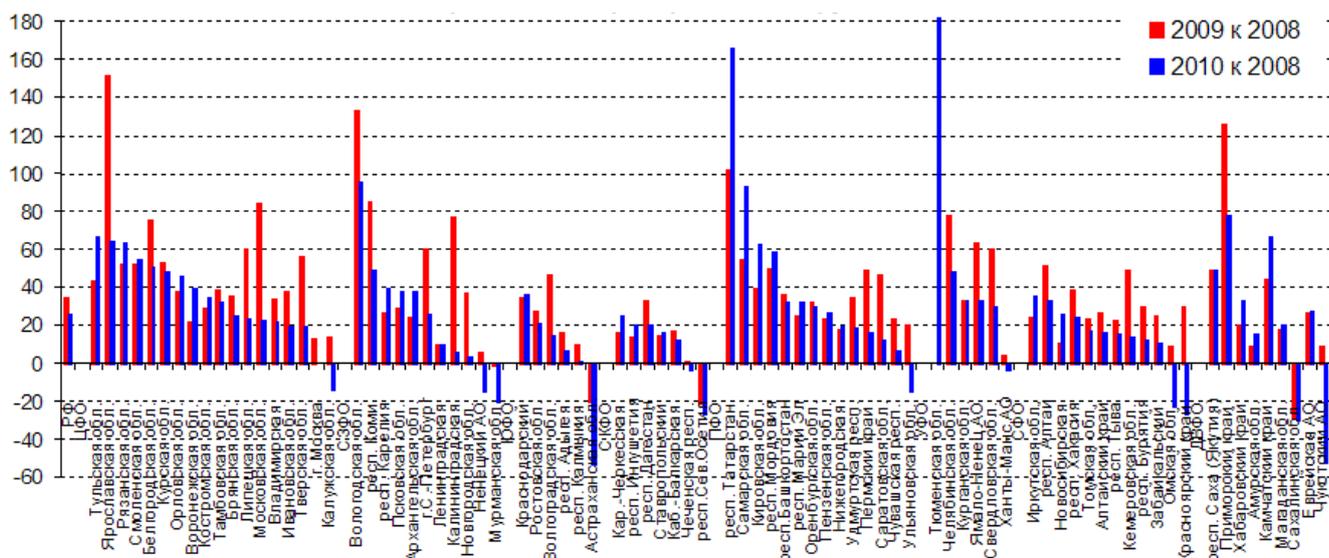

Рис. 4. Динамика трансфертов из федерального бюджета, % к 2008 г., рейтинг регионов по федеральным округам (Тюменская область – рост в 6 раз) [8]

Сегодня фактором и целью накопления общественного богатства в ведущих мировых странах становятся нематериальные активы, а именно человек. Один из основных выводов доклада Всемирного банка 2006 г. состоит в том, что по мере роста уровня экономического развития снижается вклад природных ресурсов в создание общественного богатства. Одновременно происходит увеличение вклада нематериальных активов, к которым в основном относятся различные составляющие человеческого капитала. «Богатые страны богаты, главным образом, благодаря высокой квалификации и навыкам своего населения, а также качеству учреждений, обеспечивающих экономическую деятельность» [6, с. 12].

Для обеспечения долгосрочного устойчивого развития экономики повышения качества жизни населения необходима взвешенная государственная и региональная промышленная политика, направленная на диверсификацию экономики, устранение структурных и территориальных дисбалансов и создание дополнительных рабочих мест. Необходимо переориентировать развитие экономики с экспортно ориентированного на инновационный путь развития. Это позволит не только сохранить, но и повысить достигнутые Россией результаты в области качества жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Львов Д. Альтернативный курс экономической политики // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 2. С. 38–44.
2. National Human Development Report in the Russian Federation 2010 “Millennium Development Goals in Russia: Looking into the Future”. М., 2010. С. 135–139.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009 «Энергетика и устойчивое развитие». М., 2010. 180 с.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2008 году «Россия перед лицом демографических вызовов». М., 2009. 208 с.
5. Экономическое состояние и бюджетная политика [Электронный ресурс] // Социальный атлас российских регионов. Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml (дата обращения: 29.04.2011).
6. Сильвестров С. Н., Порфирьев Б. Н. Национальное богатство: оценка и управление экономическим развитием / под ред. С. М. Шахрая, Е. И. Ивановой ; НИИ СП. М. : Экономические науки, 2008. 100 с.
7. Where is the Wealth of Nations & Measuring the Capital for XXI Century // The World Bank. Washington, DC, 2006. P. 29.
8. Зубаревич Н. В. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России [Электронный ресурс] // Социальный атлас российских регионов. Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml (дата обращения: 29.04.2011).
9. Доклад о развитии человека 2009. «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» / пер с англ.; ПРООН М.: Весь Мир, 2009. 232 с.
10. Морозова Н. И. Диалектическая связь категорий «уровень жизни» и «качество жизни» в динамике благосостояния общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 22–26.

REFERENCES

1. Lvov D. Alternative course of economic policy // Issues of the theory and practice of management. 1996. # 2. P. 38–44.
2. National Human Development Report in the Russian Federation 2010 “Millennium Development Goals in Russia: Looking into the Future”. М, 2010. С. 135–139.
3. Report on the human potential development in the Russian Federation in 2009 “Power engineering and stable development”. М., 2010. 180 p.
4. Report on the human potential development in the Russian Federation in 2008 “Russia in front of demographic challenges”. М., 2009. 208 p.
5. Economic condition and budgeting policy [Electronic resource] // Social map of Russian regions. Access mode: http://atlas.socpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml (date of viewing: 29.04.2011).
6. Silvestrov S. N., Porfiryev B. N. National wealth: evaluation and management of economic development / edited by S. M. Shakhray, E. I. Ivanova: NII SP. М.: Economic sciences, 2008. 100 p.
7. Where is the Wealth of Nations & Measuring the Capital for XXI Century // The World Bank. Washington, DC, 2006. P. 29.
8. Zubarevitch N. V. Monitoring of crisis and post-crisis development of the regions of Russia [Electronic resource] // Social map of Russian regions. Access mode: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml (date of viewing: 29.04.2011).
9. Report on development of the human being, 2009. “Overcoming barriers: human mobility and development” / translation from English; PROON М.: Ves’ Mir, 2009. 232 p.
10. Morozova N. I. Dialectic links of categories ‘life level’ and ‘life quality’ in the dynamics of the society well-being // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. # 2 (12). P. 22–26.

УДК 365
ББК 65.315.441

Колотовкина Екатерина Игоревна,
ст. преподаватель каф. отраслевой экономики
Кузбасского государственного технического университета,
г. Кемерово,
e-mail: katkm@rambler.ru;
Малюгин Алексей Николаевич,
канд. эконом. наук, доц. каф. отраслевой экономики
Кузбасского государственного технического университета,
г. Кемерово,
e-mail: alemal2003@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ КОРРЕКТИРОВКИ ИНДЕКСА ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

JUSTIFICATION OF REVISION OF THE DWELLING AVAILABILITY INDEX (BY THE EXAMPLE OF KEMEROVO REGION)

В статье рассмотрена одна из острых социально-экономических проблем современного общества – доступность жилья для населения. Исследованы методические основы расчета показателя индекса доступности жилья (ИДЖ), выполнен обзор существующих зарубежных и отечественных методик оценки индекса доступности жилья. Также обоснованы недостатки методики, используемой в ФЦП «Жилище», и приведена динамика данного показателя для Кузбасса за период 2000–2009 гг. Предложена авторская методика определения реального индекса доступности жилья и апробирована на примере расчета ИДЖ для населения Кемеровской области. Выполнен сравнительный анализ двух методик и сделаны выводы.

The article has reviewed one of the critical socio-economic problems of the modern society – the availability of housing for the population. Methodological bases for calculating the index of housing availability (HAI) have been examined;

a survey of existing foreign and domestic valuation methods of housing availability index has been performed. Additionally, the deficiencies the method used in the Housing Program have been investigated; and the dynamics of this indicator for the Kuznetsk Basin in the period of 2000–2009 has been provided. The author’s method of determining the real index of housing availability has been proposed and tested on the example of calculation of HAI for the population of the Kemerovo region. The comparative analysis of two methods has been performed and conclusions have been provided.

Ключевые слова: обеспеченность жильем, жилищные условия, доступность жилья, индекс доступности жилья, стоимость жилья, реально необходимая площадь, среднедушевой доход, прожиточный минимум, домохозяйство, население.

Keywords: provision of housing, housing conditions, housing availability, housing availability index, house